

Кирилл Шишкин

МИФЫ И ФАКТЫ ПРО ТАНКИСТОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Кирилл Шишкин

**Мифы и факты про
танкистов Второй Мировой**

«Издательские решения»

Шишкин К.

Мифы и факты про танкистов Второй Мировой / К. Шишкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564203-5

В этой книге рассматриваются наиболее известные эпизоды боевых действий с участием самых известных танкистов Второй Мировой войны из армий разных стран: Лавриненко, Колобанова, Витмана, Орлика и других. На основе архивных документов удалось восстановить реальный ход событий, который часто существенно отличался от общеизвестного.

ISBN 978-5-00-564203-5

© Шишкин К.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Что мы знаем про лучшего польского танкиста Второй Мировой войны	7
О самом успешном французском танкисте Второй Мировой	11
Мог ли сержант Найдин в одном бою уничтожить двенадцать немецких танков	15
Самый удивительный танковый бой, или не читайте на ночь американских газет	20
Правда ли, что один советский танк сдерживал наступление целой немецкой танковой группы?	24
Сколько же танков подбил лучший советский танкист Дмитрий Лавриненко?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мифы и факты про танкистов Второй Мировой

Кирилл Шишкин

© Кирилл Шишкин, 2022

ISBN 978-5-0056-4203-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Великая Отечественная война оставила нам много рассказов о героических и порой удивительных подвигах на поле боя. И танкисты занимают, если не первое, то и далеко не последнее место.

К сожалению, все эти красочные рассказы о невероятных подвигах времён войны (сразу подчеркну, что именно все, а не только советские), при глубоком изучении оказываются не совсем точно изложены. Мой опыт показал, что бывает три варианта.

Вариант первый – это когда реальные события слегка преувеличили и приукрасили. И «слегка» может оказаться очень большим.

Вариант второй, самый неприятный – когда всё оказывается выдумкой сидевших в тылу журналистов и политработников.

Бывает и третий вариант, самый интересный – когда, на деле всё, оказывается даже более героическим, чем выдумали журналисты.

Самый распространенный случай, когда берутся реальные данные, а потом их, как говорил наш математик, путём хитрых преобразований, превращают в нечто удивительное, и, увы, обычно совершенно недостоверное.

Давайте на примерах.

Вот, скажем, атакуют немецкие танки село. В ходе атаки подбито восемь немецких танков. Эти восемь танков потом округляют до ровного счёта, скажем, до семнадцати, и записывают в наградные документы командиру танкового взвода. Этот лейтенант, действительно сражался, по танкам стрелял, и вполне заслужил награду. Но при этом как-то забывают, что село это оборонял не его единственный танк, а целый взвод, да и взводов у села на позициях было целых три, а ещё был батальон пехоты, усиленный десятком противотанковых пушек. А немцы вообще сообщают, что большинство танков подорвалось на минах, и когда им часа за полтора-два поправили поврежденные гусеницы, то танки снова пошли в бой. Но нам рисуют картину с двумя десятками пылающих на поле немецких танков, которые подбил один танкист.

Впрочем, бывает, что подбитые танки (сначала удвоив-утроив) делят на всех.

Только не надо ругать советскую власть. Я уже выше упомянул, что писать о потерях противника в стиле: «Нечего басурманов жалеть – пиши больше!», это отнюдь не наша национальная особенность.

Почти одинаковые истории случались в армиях всех воевавших во Второй Мировой войне стран.

В этой книге я собрал некоторые истории про танкистов разных армий. Больше всего, получилось, про танкистов советских. Но это связано в первую очередь в том, что про наших написано много деталей, подробностей, которые позволяют точно понять где и когда всё описанное происходило. Чего не скажешь про танкистов Третьего Рейха, в большинстве биографий которых крайне сложно что-то понять по времени и месту. А потому узнать хоть какие-то подробности шансов нет. Можно лишь сказать, что, если сравнивать советские, даже самые невероятные истории, они не идут ни в какое сравнение с немецкими.

А кроме того, про наших как-то интереснее узнавать, про других пусть в их странах разбираются.

Ну и, если говорить в целом, я брался писать лишь по тем случаям, в которых можно было что-то выяснить, узнать интересные подробности. Поэтому, некоторые известные персонажи в книгу не вошли.

Но, надеюсь, что получилось интересно и познавательно.

Что мы знаем про лучшего польского танкиста Второй Мировой войны

На просторах Интернета можно найти много перечислений различных танковых асов Второй Мировой войны, представляющих армии разных стран. Есть среди них и польский танкист Эдмунд Роман Орлик, который (согласно популярной версии) в трёх боях, то ли подбил, то ли уничтожил 13 немецких танков.

Пересказываемая про него информация везде одинакова. Студенту университета Орлику был 21 год, когда 26-го августа 1939 года его призвали в армию (в воздухе уже пахло войной), и он, в звании сержанта был назначен командиром танкетки в 71-м бронедивизионе (71 Dywizjon Pancerny), приданном Великопольской кавалерийской бригаде (Wielkopolska Brygada Kawalerii). Причём этому новобранцу даже доверили не простую танкетку, а модификацию с 20-мм пушкой – TKSz pkm 20A. Таковых было лишь 24 на всю польскую армию, и обычно их комплектовали самыми опытными экипажами. Почему эту машину доверили вчерашнему студенту, который без году неделю в армии, история умалчивает. Тем более, что речь ведь не про пехоту. 71-й бронедивизион и в мирное время был укомплектован, причём более опытными кадрами, чем вчерашний студент.

Далее мы узнаём, что 14-го сентября в боях у Брохова Орлик уничтожил три немецких танка из 36-го танкового полка 4-й танковой дивизии.

18-го сентября три танкетки (одна из них под командой Орлика) в бою при Почехе из засады подбили три танка 11-го танкового полка 1-й лёгкой дивизии. Все три танка (и ещё три грузовика или тягача) уничтожил именно Орлик. В это бою погиб лейтенант Виктор Альбрех фон Ратибор – потомок древнего аристократического рода. Фотографиями его подбитого танка PzKpfw. IV забит весь Интернет. Два других подбитых Орликом танка указывают как PzKpfw.35 (t).

Фото подбитого танка PzKpfw. IV, которым (как утверждают) командовал оберлейтенант Виктор Альбрех фон Ратибор

И, наконец, 19-го сентября в бою при Серакуве Орлик атаковал немецкую колонну, подбил семь танков PzKpfw.35 (t) из той же 1-й лёгкой дивизии и захватил двух пленных.

К рассказу приводят две карты, где изображены схема боя.

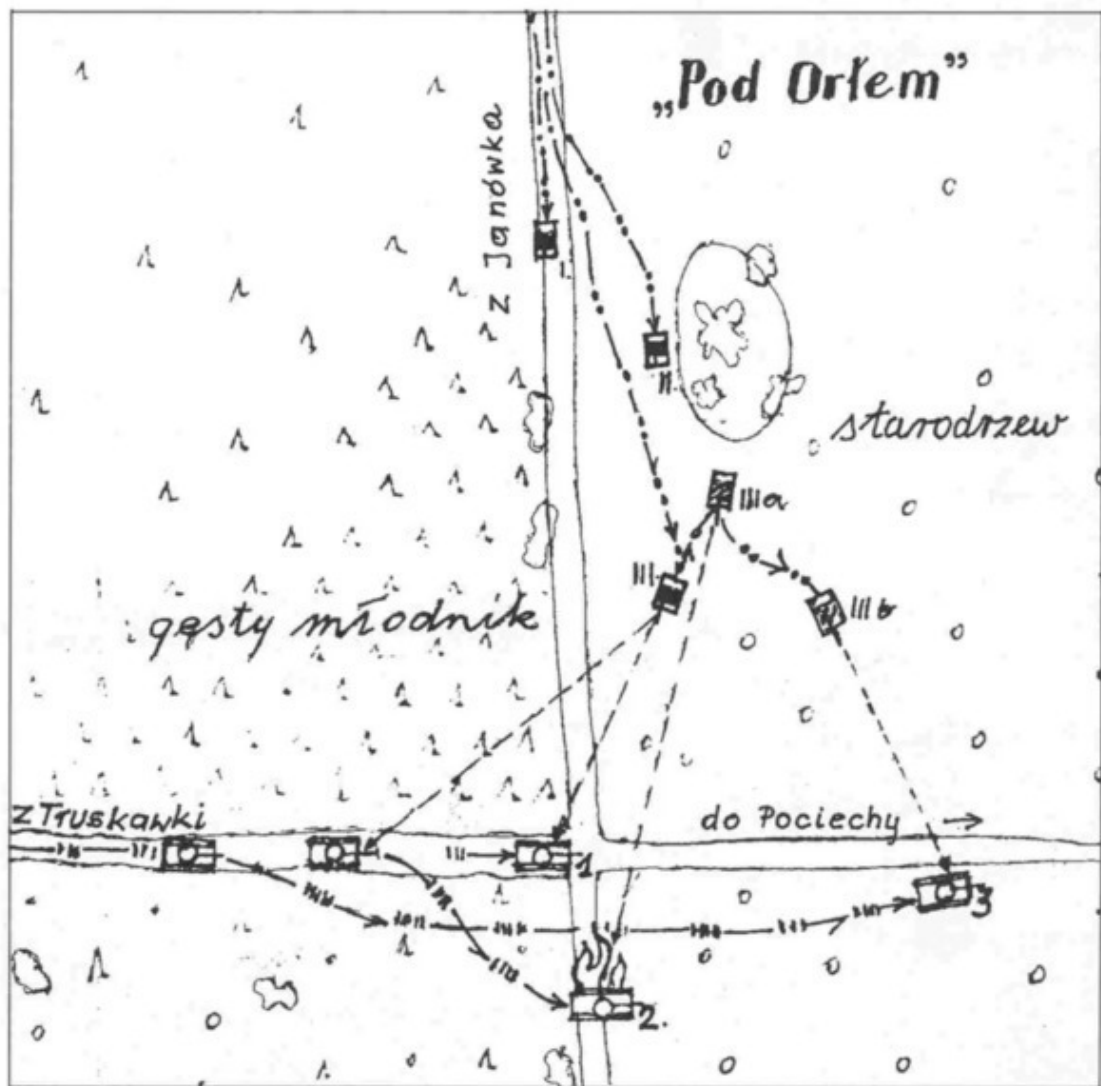

Схема боя при Почехе

Эта история с небольшими отклонениями пересказывается везде, и единственное, что обычно обсуждают – это тип немецких танков. Почему-то немало сил положено, чтобы выяснить, что в 1-й лёгкой дивизии могли быть танки PzKpfw. I, которые Орлику с его 20-мм пушкой уж точно было легко подбить, а немцы ему вреда нанести не могли.

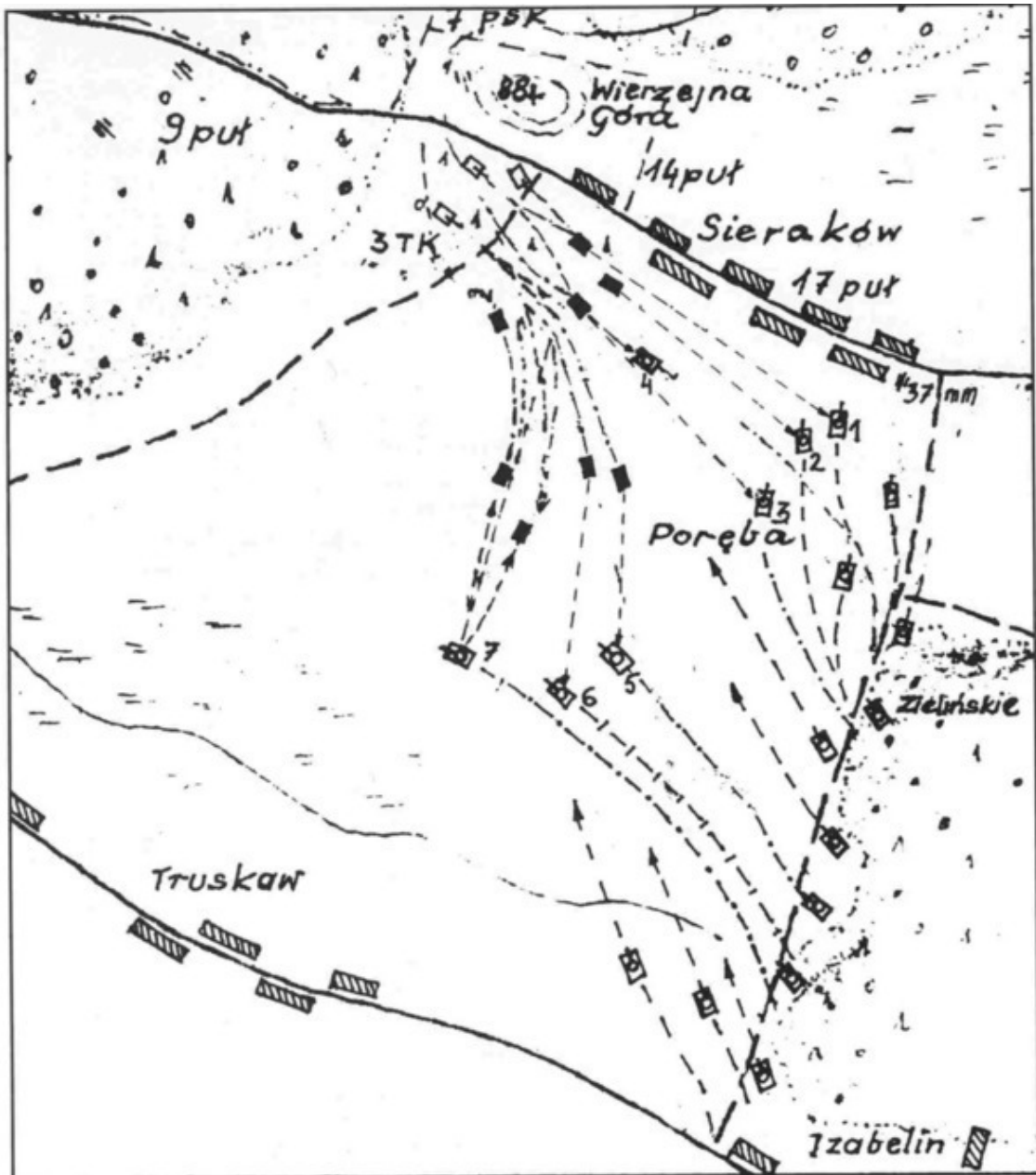

Схема боя при Серакуве

Правда, среди множества тех, кто почему-то привык верить всему на слово, находятся люди, которые не только задают неудобные вопросы по всей этой истории, но ещё и не ленятся проверять изложенную информацию.

Глубоко копаться в польских архивах у меня не было ни возможности, ни желания, поэтому я ограничился тем, что просто изучил мнения людей, которые уже занимались этой темой.

Если собрать воедино информацию тех, кто подошёл критически (а все эти рассказы про Орлика изначально выглядят, мягко говоря, не очень правдоподобно), то получается следующее.

Во-первых, первоисточником всей информации служит рассказ самого Орлика, причём впервые появившийся в 60-е годы. Каких-либо намёков в боевых документах (польских и немецких), пока никто не приводил.

Кроме того, в тот же период, у Орлика появились конкуренты, утверждающие, что всё было так, как он рассказывал, но немецкие танки подбил другой экипаж. В частности, командир другой танкетки из того же дивизиона Навроцкий утверждал, что у Орлика была пулемётная танкетка, и он (Орлик) только поддерживал огнём его (Навроцкого), пока он уничтожал германские танки из своей 20-мм пушки. В одной из работ по истории польских танковых войск этот же бой при Почехе описан с другими участниками. И опять же, всё это появляется уже в 60-70-е годы.

Во-вторых, судя по всей доступной информации, в описываемых боевых действиях немцы несли потери в бронетехнике главным образом от огня польских 37-мм противотанковых пушек. В частности, по поводу приводимого выше фото танка, который якобы подбил Орлик, мало кто соглашается, что «четвёрку» подбили из 20-мм пушки. Хотя немецкие танки, подбитые 20-мм пушками и противотанковыми ружьями в немецких же документах упоминаются.

В том, что касается погибшего фон Ратибора, обстоятельства гибели которого, по мнению пересказывающих истории Орлика, служит подтверждением оных, то тут явно вкрадывается хотя бы одна ошибка. По всем источникам фон Ратибор был командиром 2-го взвода 2-й роты 11-го танкового полка. Нетрудно убедиться, что 2-я рота была вооружена не «четвёрками» (PzKpfw. IV), а чехословацкими машинами.

Правда, приводимое некоторыми товарищами фото танка PzKpfw.35 (t) из той же 1-й лёгкой дивизии с номером 211, как машины фон Ратибора едва ли верно. Согласно системе обозначений Вермахта, первая цифра тактического номера на танке обозначала номер роты, вторая – номер взвода, а третья – номер машины во взводе. Согласно этой системе у Ратибора должен быть номер 221-й.

В целом, потери немцев в упоминаемых боях вроде бы не противоречат, однако, если учесть, что за всю кампанию было списано лишь 7 PzKpfw.35 (t), то получается, что все танки этой модели на счету Орлика. С другой стороны, указаны танки уничтоженные, а не подбитые. Учитывая, что речь идёт про танкетку TKS, которая, даже вооружённая 20-м пушкой, не представляла собой серьёзной угрозы для немецких танков, то за уничтоженные танки Вермахта могли считаться и получившие незначительные повреждения. Я уже не раз писал, что на поле боя не как в кино, там сложно понять, кто, что и как подбил. Остановилась вражеская бронемашина, дым пошёл, вот и рапортуют об уничтоженном немецком танке. Причём рапортуют сразу и артиллеристы, и танкисты, и пехотинцы. Стреляли ведь все, а кто именно попал, изда- лека в дыму и не разобрать. Особенно если приходится спешно отступить. На деле же уничтоженным танком оказывается попавший в рытвину бронетранспортёр, у которого накрылась давно не ремонтируемая трансмиссия, а дымила горящая рядом копна.

Если подводить итог, то я бы сформулировал его так. История с Орликом нуждается в полноценном исследовании, которым вполне бы могли заняться польские историки. Не так уж много в польской армии танкистов, которые претендуют на звание успешных. Пока же в этой истории больше вопросов, чем ответов, и она скорее похожа на пропагандистскую листовку, чем на что-то серьёзное.

О самом успешном французском танкисте Второй Мировой

Французы не очень охотно вспоминают участие своей армии во Второй Мировой войне. Особенно год 1940, когда она оказалась явно не на высоте. А когда терпят поражение, то в любой стране, как оказалось, любят придумывать невероятные истории про героев-одиночек, которые лихо косили супостата, и кабы таких как они было побольше, то...

Французы в этом плане не являются исключением, и поискав, можно найти истории о том, как отдельные героические танкисты жгли немецкие танки в больших количествах.

Самая известная история, про капитана Пьера Бийота, которые в бою у деревни Стонне уничтожил в одиночку 13 немецких танков.

Сам Бийот фигура крайне интересная. В 1940 году он попал в немецкий плен, из которого то ли бежал, то ли вообще его отпустили, после чего (он в плену находился на польской территории), в феврале 1941 года он перешёл советскую границу. Был арестован, и в результате, как иностранный шпион, попал на Лубянку. Весной 1941 года Франция, Великобритания и прочие западные страны ещё относились к числу наших врагов. Так что французский офицер, нелегально перешедший границу... Но отделался он относительно легко, хотя бы потому, что выжил. Официально про тот короткий период его жизни ничего не известно, но коллеги-французы мне рассказывали, что последствия допросов остались у Бийота на всю жизнь и давали о себе знать крайне неприятно.

Но после нападения Германии на СССР Бийота выпустили из тюрьмы, и он стал главой военной миссии «Свободной Франции» в Советском Союзе. Засиживаться в СССР он не стал и вскоре перебрался в Англию. Там он стал начальником штаба у генерала де Голля. Во время высадки в Нормандии командовал тактической группой во 2-й бронетанковой дивизии, непосредственно вёл переговоры по сдаче немцами Парижа невредимым. После чего получил чин генерала и командовал 10-й пехотной дивизией. После войны занимал ряд высоких постов и непродолжительное время в 1955 году был министром обороны Франции. Личность, словом, не из рядовых.

В биографии Бийота есть эпизод, которой и послужил поводом для этой статьи. Версии этого события разные и у разных рассказчиков отличаются. Даже с датами путаница. Словом, то ли 15-го, то ли 16-го мая, танк командира роты капитана Бийота в одиночку атаковал целую деревню Стонне. Даже без поддержки пехоты. А в одиночку потому, что все остальные танки его роты уже были подбиты. Рота входила в состав 41-й танкового полка (именно полка), был этот танк марки Char de bataille B1 bis и имел собственное имя «Eugé». Во французской армии тяжелые танки имели имена собственные. Этот танк получил свое имя в честь департамента на севере Франции, в Нормандии.

Если верить данным в Интернете, то это экипаж танка под командованием капитана Пьера Бийота, 1940 год. Имя танка, во всяком случае совпадает.

По одной из версий немецкие танкисты из 8-го танкового полка 10-й танковой дивизии, то ли обедали, то ли на гармошках играли, но танки их стояли на улицах без экипажей. За что и поплатились.

По другой версии французский капитан подловил из засады на извилистой улице деревни колонну немецких танков. И выстрелом из двух пушек сразу подбил головной и замыкающий танки колонны, после чего стал уничтожать остальных.

После такого успеха подошла и французская пехота. Но и немцы подтянули огромные силы, и деревня несколько раз переходила из рук в руки. До тех пор, пока французы не отступили. Танк Бийота немцы так и не смогли подбить, хоть после боя на броне насчитали 140 вмятин от попаданий снарядов.

Хотя бы просто внимательно прочитав, сразу стоит отметить, что во французской армии в тот период не было танковых полков от слова вообще. Во-вторых, странно, что до этого все французские танки немцы легко подбили, а танк Бийота вдруг не смогли. Знали, что он будет министром обороны в будущем? В-третьих, любители столь распространённой байки про то, как из засады бьют колонну танков и сразу лихо подбивают головной и замыкающий танк, после чего все остальные машины вдруг становятся безответной мишенью, перестарались. Они исходили из логики, что раз у танка целых две пушки, то значит надо сразу из обеих два танка немецких и подбить. О том, как сразу подбить на извилистой улице и головной, и замыкающий танки, лучше и не спрашивать.

У французского танка Char de bataille B1 bis действительно две пушки. Одна как у всех в башне – это 47-мм орудие, действительно способное пробиваться броню немецких танков. Вторая же пушка в лобовой части корпуса, имела калибр 75 мм и длину ствола 17 калибров. Стрелял из неё механик-водитель, наводить её можно было только поворачивая танк (тем же механиком-водителем). Хотя 75-мм пушка и имела бронебойные снаряды, но для стрельбы

по танкам мало годилась. И предназначалась больше для разрушения фортификационных сооружений и заграждений или для поражения пехоты. Да и вообще этот танк мало годился для описываемого боя. Башенное орудие обслуживал сам командир танка, курсовое – механик-водитель, заряжающий был один на два орудия. Слишком маленький экипаж (был ещё радист, который только на рации работал) в результате приводил к тому, что танк уступал инициативу более удачным немецким машинам.

Лобовая броня танка была 60 мм, что довольно много, и немецким 37-мм противотанковым пушкам такую не пробить. Но не всегда танки бьют в лоб, оставалась ещё, например, ходовая часть. Словом, потери среди этих французских танков были достаточно велики, и считать их совсем непробиваемыми всё-таки преувеличение. Хотя тот факт, что танк Бийота из боя вернулся без пробоин не оспорить, так оно и было.

Про само это сражение существует довольно много подробных описаний. Всё полностью я точно описывать не стану, а если кратко дело, то дело было так.

Бои за деревню Стонне шли четыре дня, с французской стороны участвовала 3-я танковая (3e division cuirassée) и 3-я мотопехотная (3e division d'infanterie motorisée) дивизии, с немецкой – 10-я танковая дивизия (10. Panzer-Division) и полк «Великая Германия» (Infanterie-Regiment Grossdeutschland). В ходе боёв Стонне действительно несколько раз переходила из рук в руки, но не 17—19 раз, а раза 4—5.

Фото из немецкого архива. Как видно по подписям – это подбитые немецкие танки 10-й дивизии у деревни Стонне.

Происходило это так: значительные силы французских танков атаковали деревню и занимали её. Но после этого вынуждены были возвращаться на исходные позиции, чтобы заправиться горючим. Так как действия танков не были согласованы с пехотой, то удерживать занятую деревню было некому, и немцы её тут же занимали обратно. Никаких одиночных атак танков не было. 16-го мая деревню атаковал 41-й танковый батальон 3-й танковой дивизии под командованием капитана Малагути. Атаковал опять же не один батальон, тяжелые танки поддерживали лёгкие машины 45-го батальона той же дивизии. При этом французские танки столкнулись с немецкими, и, по французским данным, подбили 13 немецких. При этом

батальон потерял до половины своих машин. В этом бою особенно отличился капитан Бийот со своей ротой, за что и был награждён орденом Почётного легиона.

Согласно французским данным немцы в боях за деревню потеряли 24 танка и 26500 человек, из которых 3000 убитых. Свои потери французы оценили в 33 танка и 7500 человек, из которых до 1000 убитых. Скорее всего французские потери можно считать достоверными, но танки имеются в виду только сгоревшие, потому что после этих боёв 3-я танковая дивизия исправными имела меньше половины машин. Немецкие потери завышены чудовищно, у немцев даже с тыловыми частями не было столько народу в районе деревни. Потери в танках уточнить сложно, но безвозвратные потери 10-й танковой дивизии за этот период, видимо, составляют не более десятка машин.

А история с капитаном Бийотом понятна, таких было множество. После боя за деревню командир батальона доложил об уничтожении 13 немецких танков, и, возможно, половину и правда подбили. А потом все эти танки приписали Бийоту, а про остальной батальон забыли. Таких примеров можно набрать много и в Вермахте, и в Красной Армии, так что французы тут не оригинальны.

Мог ли сержант Найдин в одном бою уничтожить двенадцать немецких танков

Этот случай произошёл в первые дни Великой Отечественной войны, и в нём очень мало конкретики. Но я всё-таки попробовал разобраться.

Итак, командир танка сержант Найдин Григорий Николаевич служил в 9-м танковом полку 5-й танковой дивизии, входившей в 3-й механизированный корпус Северо-Западного фронта. Согласно имеющимся в Интернете версиям, то ли 23-го, то ли 25-го (даты указаны разные) он в одиночку на танке БТ устроил засаду на проходившей среди болот дороге у местечка Рудишкес в 20 км юго-западнее Вильнюса. В засаду попала колонна танков немецкой то ли 7-й, то ли 20-й, то ли 19-й танковой дивизии. Двумя выстрелами Найдин подбил головной и замыкающий танки колонны, а затем расстрелял все 12 танков. После чего сменил позицию и уничтожил ещё 3 танка. Описания встречаются более красочные с подробностями об охватившей немцев панике и пр., но я их приводить не буду.

Что мы знаем точно о Найдине? Ну, во-первых, есть документ о присвоении ему звания Героя Советского Союза за этот подвиг. Странно только, что представление о награждении написано бывшим командиром 5-й танковой дивизии в 1943 году, а награждён он был 3-го июня 1944 года.

На момент награждения, Найдин уже был лейтенантом и служил командиром взвода в Челябинском танковом училище. Видимо, после двух тяжелых ранений он больше на фронте не воевал.

Стоит отметить, что согласно этому документу, подвиг свой Найдин совершил 25-го июня 1941 года, сражался он с танками 19-й немецкой танковой дивизии, тип танка на котором он воевал не указан, зато указано, что это был танк командования дивизии. И нигде не указано, что Найдин сражался в одиночку.

Зато указано, что он нём узнала вся страна из Сводки Информбюро.

Присвоено звание
Героя Советского Союза
с вручением Ордена Ленина
и медали «Золотая Звезда»

Обязательно все графы заполнить полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Указ от 3.06.44г.

Фамилия, имя и отчество НАЙДИН Григорий Николаевич

Военное звание Лейтенант

Должность, часть Командир взвода Челябинского Танкового Училища

Представляется к званию "Герой Советского Союза"

1. Год рождения 1917 г. 2. Национальность Русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии 1938 г. 4. Партийность член ВЛКСМ /б/

5. Участие в боях (где и когда) Западный фронт в составе 5 ТД, Северо-Западный фронт в составе 11 А ЮВ СФВ

6. Имеет ли ранения и контузии Ранен 2 раза / I раз в плечо и I раз в ногу /

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) ни в т

8. Каким РВК призван Саратовский РВК Курской области

9. Постоянный домашний адрес: (представляемого к награждению или его семьи)

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

25 июня 1941 года будучи командиром танка командиром 5 ТД в 2-е Бр под Руднями /20 км. про-западнее Вильно/ уничтожил отряд на-меченного командира дивизии - 12 танков противника. Водя бо-е выносливо- стем 2. НАЙДИН в 3-е по день уничтожил еще 3 танка противника и 10 противотанковой артиллерии. Оказавшись в руках танков 4. НАЙДИН внес полный вклад в победу в наступлении переломного боя 19 ТД противника и при пол- ной возможности командование дивизии организовало оборону города Вильно, и взял в руки управление дивизии в боях.

Благодаря умелым и героическим действиям экипажа противник был вынужден отступить с 2-е Бр с окрестностей дивизии. Защитив СССР благодаря отва- жным Советским воинам планам и делу в героическом подвиге 4. НАЙДИНА и его ордена в первом див. Советском Воине.

Заслуживает присвоения звания "Герой Советского Союза"

6.10/44. Владимир 5 танкового училища полковник

Наградной лист на Г. Н. Найдина.

Хочу заметить, что я, как и вся страна, тоже узнал о Найдине из Сводки Информбюро от 10-го июля.

Можно предположить, что прежде чем попасть в сводку, информация могла быть напечатана в каких-то армейских или фронтовых газетах. Но, как показывает опыт, газеты не самый надежный источник информации. Документов же о тех боях вообще сохранилось крайне мало.

Теперь давайте посмотрим, что нам вообще известно про 5-ю танковую. 23-го июня к вечеру, дивизия уже не существовала как единое целое, и, как сказано в журнале боевых дей-

ствий Северо-Западного фронта, «неорганизованно отходили». Остатки 10-го танкового полка дивизии отошли в полосу 21-го корпуса Западного фронта. Из оставшихся танков этого полка (не менее 15 Т-34 и 14 Т-26) составили сводный батальон, который участвовал в контрударе 26—27 июня на Ошмяны. Где и погиб.

Штаб дивизии и 9-й танковый полк оказались южнее Вильнюса. Где был бой в районе Радзишки (так на картах того времени обозначено местечко Рудишкес) с 19-й танковой дивизией немцев. У некоторых авторов есть упоминание:

23 июня танки 5 тд подходили к Вильнюсу, обходя город с юга. На территории Литвы второй и последний бой танков 5 тд произошел под вечер 23 июня на большаке Оңушкис – Рудишкес (30—40 км юго-западнее Вильнюса), проложенном по заболоченной местности. Из засады под Рудишкес танк Т-34 подбил несколько немецких танков; бой произошел с танками 20-й танковой дивизии вермахта. Этот боевой эпизод даже отражен в боевом донесении штаба Северо-Западного фронта наркомату обороны СССР от 24 июня. В донесении упоминается «сражение под Радзишки».

Я такого документа сам не нашёл, к сожалению, но не вижу повода сомневаться в приведенной информации.

* * *

Хорошо замаскированный танк старшего сержанта Г. Найдина стоял на опушке леса. Советские танкисты выслеживали врага. На дороге показалась колонна фашистских танков. Подпустив их ближе, Найдин с первого выстрела подбил передний танк. Мотор вражеской машины перестал работать и танк загородил узкую дорогу. Немецкие водители пытались повернуть назад, но Найдин сбил и сзади идущий немецкий танк. 10 танков из 12 были зажаты в кольцо: впереди и сзади горели танки, а по бокам — глубокое болото. Используя замешательство немецких танкистов, т. Найдин и башенный стрелок Колытов посылали во врага снаряд за снарядом. Так один советский танк уничтожил 12 фашистских танков.

Из вечерней Сводки Информбюро от 10-го июля

О потерях немцев в боях южнее Вильнюса данных нет. Дивизия же, согласно сообщениям комдива, потеряли до 70% личного состава и до 150 танков. В середине дня 24-го июня командир 5-й танковой дивизии полковник Ф. Ф. Фёдоров прибыл на командный пункт 13-й армии Западного фронта в Молодечно. И хотя ему было приказано вернуться в Вильнюс и удерживать позиции, но уже к вечеру того же дня остатки дивизии в количестве 15 танков, 20 броневедомостей и 9 орудий во главе с комдивом были в Молодечно. Эти танки вошли в составе сводного отряда (батальон курсантов и полк НКВД), который утром 25-го июня атаковал немецкие танки, наступавшие на Молодечно от Ошмян.

Судя по наградным документам сержант Найдин воевал на танке командования дивизии. Согласно штатному расписанию, в танковой дивизии 41-го года отдельные танки для комдива и его заместителей не предусматривались, но, насколько я знаю, обычно комдив имел свой КВ или Т-34. Так что скорее всего Найдин (за отсутствием в дивизии КВ) был на «тридцатьчетверке». Если свой подвиг он совершил 23-го, то обычно танки командования в бою не использовались, за исключением уж совсем крайних случаев. И в засаду их точно не ставили. Если же речь про 25-е июня, то тогда Найдин мог быть уже в составе сводного отряда, а не 5-й танковой

дивизии. И едва ли его бы представлял (уже бывший) комдив. И было это было уже не возле местечка Рудишкес, а очень далеко от Вильнюса.

Что же касается ситуации с уничтожением дюжины немецких танков в одном бою, да ещё одним советским танком, то подобное событие не прошло бы незамеченным у немцев. Уже через пару дней на этом месте была бы комиссия из Берлина.

Что могу сказать в заключении? Информации для каких-то выводов маловато. Можно с уверенностью сказать, что в данном случае уместна, на мой взгляд поговорка, про то, что дыма без огня не бывает. Какой-то эпизод с танковым боем именно у местечка Рудишкес, видимо, был. И далее о нём информация распространилась, но её могли очень сильно приукрасить.

Словом, всю имеющуюся информацию я изложил, каждый может сделать вывод сам.

Самый удивительный танковый бой, или не читайте на ночь американских газет

Когда я принимался за этот материал, то планировал лишь взять очередную газетную статью времён Великой Отечественной и написать о том, какие реальные события дали повод для безграничной фантазии военных корреспондентов и сотрудников политотделов.

Однако, уже собравшись писать, я обнаружил, что наш самый уважаемый автор по истории бронетехники – Юрий Пашалок, нашёл совершенно удивительный факт, связанный с этой же историей.

Поэтому я позволю себе предложить вам историю о том, как информация об одном из вполне реальных боёв первых дней Великой Отечественной, превратился в фантастическую историю.

Как наши танкисты били немцев под Ошмянами

5-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса Северо-Западного фронта войну начала в приграничном городе Алитус. К утру 23-го июня дивизия понесла большие потери, и как единый боевой организм уже не существовала: полки самостоятельно отходили в разных направлениях. 9-й танковый полк, с которым находился комдив полковник Ф. Ф. Фёдоров, отошёл в район Вильнюса, где имел столкновения с немцами.

Вечером 24-го июня 15 танков, 20 броневедомостей и 9 орудий вместе с полковником Фёдоровым вышли к расположению штаба 13-й армии соседнего Западного фронта в Молодечно.

Одно из немецких фото разгромленной колонны.
Видимо, на этом фото танк БТ сержанта Б. Я. Зайцева.

На следующий день танк и бронев автомобили, вместе с батальоном курсантов и полком НКВД, вошли в состав сводного отряда под командованием полковника И. П. Веркова. Задачей отряда было нанесение удара по немецким частям, наступавшим на Молодечно со стороны Ошмян.

Отряд капитана Е. А. Новикова (3—4 БТ-7 и 6—7 БА-10) в бою с частями немецкой 19-й танковой дивизии уничтожил (по нашим данным) не менее 5 танков противника и даже горяча взял Ошмяны.

На дороге из Ошмян в Сморгонь два наших танка под командованием сержантов Б. Я. Зайцева и И. М. Томильченко, наткнулись на колонну немецких машин, и в ходе короткого боя уничтожили 7 грузовиков и несколько то ли бронемашин, то ли бронетранспортеров. В этом бою Зайцев с экипажем погиб, а Томильченко не только уцелел, но и прошёл всю войну, получив немало наград.

К вечеру 25-го июня от 9-го полка ещё оставалось 3 танка и 12 бронемашин.

Разгром колонны подтверждают сами немцы, и даже фотографии разбитых машин сохранились. Можно даже предположить, что подбитый танк БТ на немецком фото принадлежал именно сержанту Зайцеву.

Словом, как видно даже из столь краткого изложения, дрались наши ребята как в песне:

«Это те, кто в штыки, поднимался как один...»

Вроде бы и добавить нечего, но, как оказалось, некоторые сочли героические действия наших танкистов недостаточно вдохновляющими...

Версия газеты «Красная звезда»

В статье от 5-го августа в газете «Красная звезда» под названием «Танковая засада» этот случай описан несколько иначе. В случае с капитаном Новиковым, равно как с сержантами Зайцевым и Томильченко, бой происходил примерно по одному сценарию: немецкие танки двигаются тесной колонной по узкой дороге, наши танкисты из засады подбивают головную и замыкающую машину, после чего добивают сгрудившиеся танки немцев.

По версии «Красной звезды» отряд Новикова уничтожила и рассеяла до батальона мотопехоты, вывели из строя четыре противотанковых орудия и до десяти танков, не имея потерь. Зайцев и Томильченко же подбили 15 лёгких танков и 10 бронемашин, причём в основном уничтожали немецкие машины тараном. Видимо, подразумевалось, что у наших были тяжёлые танки, хотя в дивизии КВ не было вообще, а большая часть танков Т-28 была подбита ещё у границы. Даже «тридцатьчетвёрки» едва ли могли быть на той дороге.

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 4 августа

В последние дни на 4 августа, когда война, продолжающаяся уже на Сибирском, Кавказском, Белорусском и Украинском фронтах, приближается к своему победному завершению, в тылу врага происходят важные события. В частности, в районе Берлина, где в настоящее время ведутся ожесточённые бои, наши войска достигли важных успехов. В результате наших действий в Берлине, в районе Восточной Берлина, наши войска захватили важные объекты, в том числе и железнодорожные станции. Это свидетельствует о том, что наши войска продолжают продвигаться к центру Берлина, и в ближайшее время мы сможем полностью овладеть этим городом.

В то же время на других фронтах наши войска продолжают успешно выполнять боевые задачи. В частности, в районе Польши, где наши войска достигли важных успехов, в том числе и захватили важные объекты. Это свидетельствует о том, что наши войска продолжают продвигаться к центру Берлина, и в ближайшее время мы сможем полностью овладеть этим городом.

В то же время на других фронтах наши войска продолжают успешно выполнять боевые задачи. В частности, в районе Польши, где наши войска достигли важных успехов, в том числе и захватили важные объекты. Это свидетельствует о том, что наши войска продолжают продвигаться к центру Берлина, и в ближайшее время мы сможем полностью овладеть этим городом.

Танковая засада

В последние дни на 4 августа, когда война, продолжающаяся уже на Сибирском, Кавказском, Белорусском и Украинском фронтах, приближается к своему победному завершению, в тылу врага происходят важные события. В частности, в районе Берлина, где в настоящее время ведутся ожесточённые бои, наши войска достигли важных успехов. В результате наших действий в Берлине, в районе Восточной Берлина, наши войска захватили важные объекты, в том числе и железнодорожные станции. Это свидетельствует о том, что наши войска продолжают продвигаться к центру Берлина, и в ближайшее время мы сможем полностью овладеть этим городом.

В то же время на других фронтах наши войска продолжают успешно выполнять боевые задачи. В частности, в районе Польши, где наши войска достигли важных успехов, в том числе и захватили важные объекты. Это свидетельствует о том, что наши войска продолжают продвигаться к центру Берлина, и в ближайшее время мы сможем полностью овладеть этим городом.

В то же время на других фронтах наши войска продолжают успешно выполнять боевые задачи. В частности, в районе Польши, где наши войска достигли важных успехов, в том числе и захватили важные объекты. Это свидетельствует о том, что наши войска продолжают продвигаться к центру Берлина, и в ближайшее время мы сможем полностью овладеть этим городом.

Радиосвязь в бою

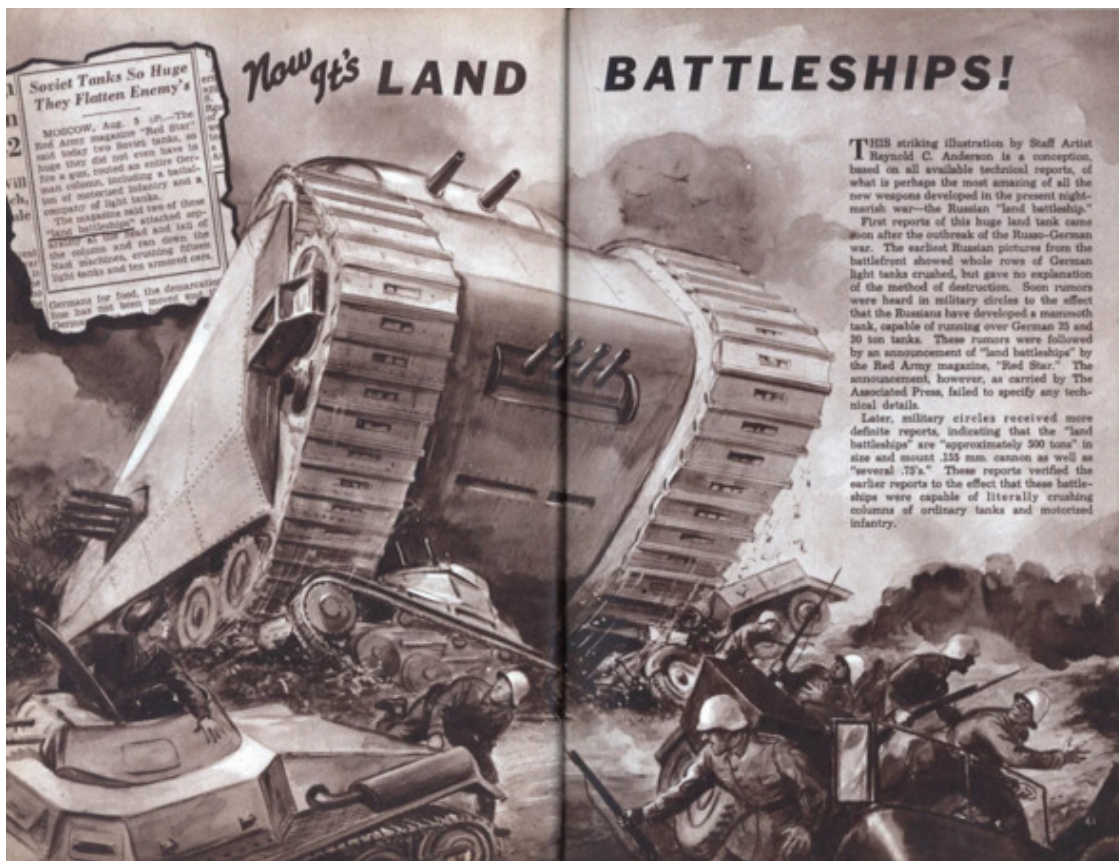
Газета «Красная звезда» от 5-го августа 1941 года.

Надо отметить, что этот сценарий, где немецкие танки идут колонной по узкой дороге и попадают в засаду, встречается очень часто у советских журналистов. Впрочем, первые такие истории появились гораздо раньше и не у нас. Про одну такую историю вы уже прочитали ранее, и в этой книге вы ещё с ними встретитесь. Надо заметить, что ни одного реального такого случая, подтвержденного документально, мне найти пока не удалось за всю Вторую Мировую. Если кто знает – поделитесь.

Вольный «перевод» на американский язык

На этом бы можно было закончить, если бы статья в «Красной звезде» не попала на глаза американскому журналисту. В результате в ноябре 1941 года в журнале «Mechanix Illustrated» появилась статья «Now It's LAND BATTLESHIPS!», что можно перевести как «Теперь сухопутные линкоры!».

По версии авторов статьи, у Красной Армии на вооружении появились 500-тонные танки, вооруженные целыми батареями 155-мм и 76-мм пушек, которые просто давили немецкие машины. Ну а художник Рейнольд Андерсон (Reynold C. Anderson) даже проиллюстрировал статью.

Так бой под Ошмянами выглядел по версии Рейнольда Андерсона.

Правда ли, что один советский танк сдерживал наступление целой немецкой танковой группы?

Рассказывая о необычных танковых боях Великой Отечественной нельзя не упомянуть и историю о «Расейняйском КВ». И хотя о нём немало написано, но реальную картину восстановить крайне сложно.

С одной стороны, есть вроде бы довольно подробное описание всего, что случилось с этим танком. И есть даже фото, на котором, как уверяют, именно тот самый танк, уже подбитый немцами.

Но на самом деле всё не так просто.

Всё, что можно с большой долей уверенности сказать, изучив всё написанное про расейняйский КВ и боевые действия на том участке фронта – это то, что некий танк марки КВ действительно перерезал коммуникации одной из боевых групп 6-й танковой дивизии Вермахта. Даже по поводу марки танка, КВ-1 или КВ-2 полной ясности нет.

Советская 2-я танковая дивизия в одиночку 23-го июня наносила удар на Расейняй. В дивизии к началу войны было 194 танка, из них 57 танков КВ (из них 19 КВ-2), 13 Т-28, 101 БТ, 13 Т-26 и 10 огнемётных танков.

Столкнуться пришлось с 6-й немецкой танковой, в которой на 22-е июня было 47 PzKpfw. II, 155 PzKpfw.35 (t), 30 PzKpfw. IV и 13 командирских танков.

Большое количество танков КВ создало много проблем немцам, но, тем не менее, способ борьбы у них уже имелся: использовались и 105-мм полевые пушки, и 88-мм зенитные орудия. Вопреки многим описаниям, шок от столкновения с советским танками был не столь велик. Хотя немцы и не подозревали о существовании на вооружении РККА таких машин, но опыт борьбы с английскими и французскими тяжёлыми танками, имевшими почти такую же бронезащиту как и КВ, у них уже был. Потому, хотя бой с советской танковой дивизией действительно замедлил продвижение немцам, но исход боя был печальным для наших – весь 3-й механизированный корпус был разгромлен, из состава окруженной 2-й танковой дивизии к своим пробилось около 400 человек.

Считается, что это фото «Расейняйского KV».

Надо сказать, что в советское время про этот эпизод вообще мало было известно. Поэтому, как иногда пишут «вдохновенные их подвигом танкисты ещё упорнее били врага», вообще нелепо, поскольку про случай под Расейняй никто не знал, да и сейчас почти нет никакой информации, так как документов не сохранилось.

Надо заметить, что и немецких документов, мягко говоря мало, и конкретики в них тоже не очень много.

Вот отрывок из «Журнала боевых действий 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии», который приводит Томас Йенц (T. L. Jentz. Panzertruppen):

«Плацдарм боевой группы „Раус“ был удержан. До полудня, в качестве резерва, усиленная рота и штаб 65 танкового батальона были оттянуты назад по левому маршруту к перекрестку дорог северо-восточнее Рассейня. Тем временем русский тяжёлый танк блокировал коммуникации боевой группы „Раус“. Из-за этого связь с боевой группой „Раус“ была прервана на всю вторую половину дня и последующую ночь. Батарея 8,8 см зенитных пушек была направлена командиром для борьбы с этим танком. Но ее действия были так же неуспешны, как и 10,5 см батареи, которая стреляла по указаниям корректировщика. Кроме того, провалилась попытка иттурмовой группы саперов подорвать танк. Было невозможно приблизиться к танку из-за сильного пулеметного огня»

Другой историк Дэвид Гланц (D. Glantz. The initial period of war on the Eastern front. 22 June – august 1941) приводит отрывок из воспоминаний одного из участников сражения:

«Танк KV, достигший северного моста через реку Дубисса, блокировал его и прервал контакт с плацдармом, захваченным кампфгруппой „Раус“. Все попытки уничтожить этот танк провалились, включая огонь из 88-мм пушки и ночной рейд саперов»

Но тут налицо неточности, так как танк отнюдь не находился у моста, это установили достаточно точно.

И это тоже считается фото «Расейняйского КВ».

Наиболее же полное изложение этого эпизода приводит в своих воспоминаниях Э. Раус («Танковые сражения на Восточном фронте»), который и руководил упомянутой выше боевой группой «Раус». Но, беда в том, что свои мемуары Раус писал всё-таки спустя много лет, и к его книге у историков, насколько я знаю, вопросов немало по поводу достоверности изложенного.

В целом же на основе переводов вот этих публикаций и появилась легенда о Расейняйском КВ, кратко которую можно изложить так:

«Единственный КВ на долгое время задержал продвижение 4-й танковой группы к Ленинграду, заставив остановиться 6-ю танковую дивизию и отклониться от намеченного маршрута 1-ю танковую дивизию фашистов»

Не могу сказать, что 6-я дивизия вообще не заметила этот эпизод (как пишут некоторые), но и говорить о такой глобальной роли единственного танка, будет слишком сильным преувеличением.

Мы можем сказать достоверно лишь о том, что один наш танк каким-то образом оказался на дороге, где, видимо, заглох или был подбит. Его нахождение там сильно мешало снабжению одной из боевых групп 6-й танковой дивизии. Уничтожить же танк немцам удалось не сразу и не меньше суток они с ним боролись. А фамилии героев-танкистов до сих пор точно не известны. Предположительно мы знаем двоих: В.А.Смирнова и П.Е.Ершова. Ещё у одного возможно известны инициалы Ш. Н. А.

Памятная плита на воинском кладбище в Расейняй

Сколько же танков подбил лучший советский танкист Дмитрий Лавриненко?

Самым результативным советским танкистом Великой Отечественной войны во всех источниках указывается Дмитрий Фёдорович Лавриненко. Воевал он в составе 4-й (позже 1-й гвардейской) танковой бригады и обычно указано, что его экипаж подбил 52 немецких танка.

Однако, всё не так просто. Вот известный корреспондент газеты «Правда» Юрий Жуков писал:

«...больнее всего было узнать, что нет уже на свете храброго танкиста Лавриненко. Сорок семь танков уничтожил этот юноша...».

В представлении же к званию Героя Советского Союза указано, что:

«За период боёв под Орлом и на Волоколамском направлении экипаж Лавриненко уничтожил 37 тяжёлых, средних и лёгких танков противника...».

Это было 5-го декабря, а погиб Лавриненко 18-го. Кстати, звание Героя ему тогда так и не дали, 22-го декабря он был (уже посмертно) награждён орденом Ленина. Звание Героя Советского Союза Дмитрию Лавриненко было присвоено лишь в 1990 году.

Вопрос о том, сколько же танков подбил Дмитрий Лавриненко, с самого начала усложняется тем, что нет никакого источника, где бы эти танки были подсчитаны. Официального документа, где бы указывались его победы, пока никто не публиковал, а в различных описаниях подробных данных нет. То есть, независимо от того, сколько же он подбил танков 52 или 37, в любом случае непонятно, где и когда это произошло.

А поскольку нет данных о том, когда и сколько танков было подбито, то и проверить что-либо представляется невозможным. Как можно говорить, больше или меньше он подбил танков, если их точное число неизвестно?

Экипаж Дмитрия Лавриненко, он сам крайний слева. Октябрь 1941 года.

Можно лишь рассмотреть в целом операции в которых принимал участие Лавриненко. Это бои под Мценском, оборонительные бои на Волоколамском направлении и наступление в декабре на том же Волоколамском направлении.

Бои под Мценском

Согласно советским данным в боях под Мценском 4-я танковая бригада под командованием М. Е. Катукова уничтожила 133 немецких танка. Из них то ли 7, то ли 19 танков подбил экипаж Лавриненко. Наиболее часто встречается цифра в 11 машин. Словом, разброс существенный.

Собственные потери бригады составили 28 танков, из них сгорело на поле боя 9, пропало без вести 6.

Если бригада уничтожила более сотни танков, то на долю Лавриненко вполне могло бы прийти десятая часть, но есть большое «но», и даже не одно.

Во-первых, в бригаде было ещё несколько известных танкистов, которые также заявили о некотором количестве подбитых немецких танков.

Больше всех подбил Григорий Луговой, у него 13 танков.

Чуть меньше на счету Петра Молчанова – 11 танков, у Жумаш Рахметова – 11 танков, Ивана Любушкина – 9 танков.

Будущий Герой Советского Союза Александр Бурда подбил 10 танков.

Старший сержант Антонов (имя не указано) побил 7 танков, причём в одном бою 6-го октября. А всего в этом бою взвод под командованием лейтенанта Лавриненко уничтожил 15 танков противника (экипаж Лавриненко подбил 4).

Сколько подбил Пётр Воробьёв неизвестно, написано, что они вместе с танками Бурды и Фролова подбили в одном бою 11 танков.

Илья Полянский подбил 3 танка в том же бою, где взвод Лавриненко уничтожил 15 танков.

Экипаж будущего аса Ивана Кульдина 10 октября под Мценском подбил один танк.

Командир батальона Анатолий Рафтопуло был ранен, но сколько успел подбить танков не указано. Но есть намеки о том, что победы у него были и личные.

Константин Самохин отличился в боях под Мценском, но сколько подбил танков неизвестно.

Ещё два танковых аса: Александр Аристов и Николай Капотов, в боях под Мценском участвовали, но видимо, на много подбитых танков не претендуют.

Это не перечень всех танкистов бригады, это только те, кто проходят в списке асов.

Всего же в бригаде было 49 танков, из них 7 KV-1 и 22 Т-34, остальные БТ.

Надо уточнить, что 4-я танковая бригада за Мценск билась не одна. В частности, с ней вместе сражался 34-й полк НКВД, который усилили двумя артиллерийскими батареями. И этот полк претендует на 14 уничтоженных немецких танков и 2 танкетки.

Под Мценском у немцев была ещё и 3-я танковая дивизия, но о том, что она сталкивалась с 4-й бригадой данных нет. С ней сражалась наша 11-я танковая бригада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.